

На правах рукописи

Субботина Ирина Алексеевна

**Гагаузы:
трансформации миграционного поведения
(вторая половина XX — начало XXI вв.)**

Специальность 07.00.07
этнография, этнология и антропология

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва 2008

Работа выполнена в Центре по изучению межэтнических отношений Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая Российской Академии наук

Научный руководитель:

доктор исторических наук, профессор

Губогло Михаил Николаевич

Официальные оппоненты:

доктор социологических наук, профессор

Маликова Наиля Рамазановна

кандидат исторических наук, доцент

Ямсков Анатолий Николаевич

Ведущая организация:

Институт социологии Российской Академии наук

Защита состоится _____ 2009 г. в _____ часов

на заседании диссертационного совета Д.002. 117.01 по защите докторских и кандидатских диссертаций в Институте этнологии и антропологии им. Н.Н.Миклухо-Маклая Российской Академии наук по адресу: г. Москва, ленинский пр-т., д.32А, корп. В.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института этнологии и антропологии им. Н.Н.Миклухо-Маклая Российской Академии наук

Автореферат диссертации разослан _____ 2008 г.

Ученый секретарь диссертационного совета

доктор исторических наук

А.Е.Тер-Саркисянц

Общая характеристика работы

Актуальность темы. Важнейшими факторами, обуславливающими воспроизводство любого этноса, наряду с его территориальной организацией, политическим статусом, спецификой межэтнических контактов, является характер демографических процессов, тип сложившегося демографического поведения, включающего в себя брачное, репродуктивное, самосохранительное и миграционное поведение. Демографическое воспроизводство, физическое возобновление поколений людей, не гарантируя их функционирования как носителей этнических качеств, является тем не менее необходимой предпосылкой этнокультурного воспроизводства. В свою очередь, сложившийся образ жизни, культурная специфика и особая система ценностных ориентаций этносов влияют на их демографическое поведение. Чем малочисленнее этнос, тем более существенное влияние на воспроизводство его численности и основных демографических структур (половозрастной, брачной, семейной) оказывают изменения, трансформации, происходящие в процессах рождаемости и смертности, брачности и разводимости, а также в процессах миграции. Разнонаправленные миграционные перемещения, существенно влияя на картину расселения народа, на динамику численности этноса на разных территориях, ведут к расширению возможностей для межэтнического взаимодействия, межэтнических контактов на разных уровнях. Они могут способствовать постепенной утрате языка этноса, его традиционных норм поведения, ценностных ориентаций, усилению ассимиляционных процессов, смене этнической идентичности у части представителей этноса, и, в конечном счете, в значительной мере определяют сохранность этноса, перспективы его демографического воспроизводства. Все эти факторы взаимосвязаны и взаимообусловлены и, в свою очередь, испытывают на себе влияние иных структур - политической, экономической, социальной.

После распада СССР на постсоветском пространстве сложилась новая миграционная ситуация, миграции приобрели вынужденный характер и более выраженную этническую составляющую. Бурно происходящие процессы глобализации, интернационализации производства, привели к интеграции национальных рынков труда, к усилению процессов международной миграции, т.е. способствовали тому, что страны бывшего советского пространства включились в систему общемировых миграционных процессов. До середины 1980-х годов международная миграция была слабым ручейком на фоне мощных внутренних миграционных потоков в бывшем Советском Союзе из-за «закрытости государства». После развала СССР и произошедших базовых

изменений в политической и социально-экономической жизни вновь созданных государств на постсоветском пространстве процессы международной миграции, в т.ч. трудовой, получили бурное развитие. Стремительный рост масштабов международной миграции, изменение направлений ее потоков, а также сложные последствия этого явления как для самих мигрантов, так и для демографического, социального и экономического развития стран, отдающих и принимающих население, вызывают необходимость серьезного изучения происходящих процессов. Явление гастарбайтерства, как и связанная с ним безвозвратная миграция, эмиграция, становятся не только политической, социально-экономической, но и актуальной этнодемографической проблемой, особенно значимой для государств, активно теряющих свое население в результате международной миграции, а также для малочисленных народов, чей демографический потенциал в значительной степени детерминирован происходящими миграционными процессами. Среди стран и этнических общностей постсоветского пространства в этом отношении особенно выделяются Республика Молдова и населяющие ее гагаузы – тюркоязычный народ православного вероисповедания, численностью в 148 тысяч человек, из которых примерно 16-20 тысяч составляют международные трудовые мигранты.

История последних 200-250 лет существования гагаузов – это история переселений, миграций, добровольных и принудительных, организованных и стихийных, легальных и нелегальных, временных и окончательных, безвозвратных, менявших рисунок расселения народа, расширявших или сужавших территорию его проживания. Это история адаптации, приспособления к новым, изменяющимся условиям жизни, к новым землям, новой природе, иному ландшафту, иному укладу жизни, иным соседям и отношениям; адаптации **всегда этнического меньшинства** к иноэтничному (и нередко иноконфессиональному) большинству или поликультурному окружению. Последние десятилетия XX и начало XXI вв., насыщенные процессами трансформации всех сторон жизни общества, усилили и усложнили пути миграций гагаузов, модифицировали их миграционное поведение и траектории их адаптивных практик, вызвав неоднозначные перемены в картине расселения народа и в процессах его воспроизводства.

Распад Советского Союза привел к разделению на части и так малочисленного этноса, оказавшегося в массе своей поделенным между тремя государствами – Молдавией, Украиной и Россией, что в определенной мере ослабило статусные позиции разделенного народа, во многом определяемые его численностью, снизило конкурентно-

способность этнической группы как в экономической, так и в политической сферах внутри новых стран ее расселения. Произошло резкое снижение уровня жизни гагаузов, усилилось социальное и имущественное расслоение, ускорились распад семей и снижение рождаемости в гагаузских семьях, постарение населения, уменьшение доли в нем активных трудоспособных лиц. Все это, а также масштабные миграционные перемещения за пределы основного этнического ядра их расселения, за границы пусть условного, зыбкого, но единственного в мире государственного образования гагаузов — Гагауз-Ери, в том числе наиболее молодого и образованного поколения, создают серьезную опасность целостности этноса, стабильности его воспроизводственных процессов, демографических и социальных перспектив развития гагаузов. Сокращение численности народа, обеднение его структуры, как демографической, так и социально-профессиональной, может осложнить этнокультурное воспроизводство гагаузов, коренным образом изменить их дальнейшую историю. Все это неизбежно ставит на повестку дня такого полиэтничного государства как Республика Молдова, где проживает большая часть гагаузов, вопрос о создании и совершенствовании социально-экономических условий, правовых и организационных форм защиты самобытности, сохранения культуры и дальнейшего социального развития населяющих ее малочисленных народов, что является одним из способов поддержания этнополитической стабильности в многоэтничном государстве.

Все вышесказанное определяет актуальность изучения проблем, выбранных в качестве темы диссертационного исследования, связанных с динамикой и трансформациями миграционного поведения гагаузов и их влиянием на демографическое воспроизводство этноса.

Степень научной разработанности проблемы. Научные подходы и труды, раскрывающие некоторые аспекты темы, представлены в рамках различных наук: общей демографии, этнодемографии, этнологии, этносоциологии, этнопсихологии и др. Условно их можно разделить на два комплекса: 1) труды, посвященные изучению гагаузского этноса; 2) исследования по миграции, миграционному поведению, в общем, и этнической миграции и этнокультурной адаптации, в частности.

Первые упоминания гагаузов в Российской империи, как и начало их научного изучения, относятся к середине XIX века. Ученые и общественные деятели второй половины XIX в. впервые охарактеризовали особенности языка гагаузов, их материальной, духовной и соционормативной культуры. В конце века гагаузы были внесены в официальный перечень народов России, и в переписи населения 1897 г.

численность бессарабских гагаузов была зафиксирована в категории населения, говорящего на турецком языке. До этого времени в официальных источниках гагаузы не выделялись из среды болгар, вместе с которыми в составе задунайских переселенцев они начали переселяться из Болгарии в Буджак во второй половине XVIII в., а потому изучение процессов этнодемографического развития гагаузов, в том числе миграции, было затруднено. Но так или иначе проблемам демографического развития гагаузов в связи с изучением истории и демографии южных регионов России, вопросам их этногенеза, языка, традиционной культуры и быта было посвящено немало научных трудов. Среди известных отечественных исследователей этих проблем необходимо назвать имена ученых XIX-начала XX вв. – Н.С. Державина, А. Зашука, П.И. Кеппена, А. Клауса, В.А. Мошкова, А.А. Скальковского, М. Чакира и др., а также исследователей XX-XXI вв. – Л.С. Берга, Н.А. Баскакова, С.С. Булгара, Г.А. Гайдаржи, И.Ф. Грека, М.Н. Губогло, И.В. Дрона, В.Я. Дыханова, В.С. Зеленчука, В.М. Кабузана, Е.Н. Квилинкову, С.С. Курогло, М.В. Маруневич, И.И. Мещерюка, Д.Е. Никогло, А.К. Папцову, Л.А. Покровскую, О.К. Радову, Е.С. Сорочану, Д.Н. Танасоглу, Г.Н. Топузлу, Б.П. Тукана, П. Чеботаря, Л.С. Чимпоеш, А.В. Шабашова, М.И. Ярмоленко и др. Среди известных исследователей Болгарии, Польши и Румынии, занимавшихся проблемами гагаузов, нельзя не упомянуть К. Баева, И. Градешлиева, М.П. Губоглу, Г. Димитрова, В. Зайончковского, М. Иванову, А. Манова, В. Маринова, Э. Миланова, Н.И. Милиш-Титяка, М. Николову, Н. Стойкова, И. Титорова, Д. Тодорова, И. Червенкова и др.

Однако проблемы современного демографического и социокультурного развития гагаузов в XX-XXI вв. во многом оставались вне поля зрения ученых, хотя актуальность их не вызывала сомнений. Скорее исключением из этого правила явился ряд работ М.Н. Губогло, посвященных этнополитической истории гагаузов, их этнокультурному развитию во второй половине XX века, проблемам языка, труда и трудовой деятельности гагаузов в условиях становления рыночной экономики; работы Е.Н.Квилинковой, исследующей региональные особенности традиционной духовной культуры гагаузов; Л.В.Остапенко, анализировавшей развитие социальной структуры гагаузов; И.А. Гришаева, С.С. Курогло, изучавших проблемы современной гагаузской семьи; С.С. Савоскула, исследовавшего современные тенденции процессов социокультурного развития гагаузов; П.М. Пашалы, А.Н. Няговой, занимающихся вопросами становления и развития гражданского общества в Гагаузии.

Особенности современного расселения гагаузов, их миграции, в

том числе международные, трудовые (так называемое, гастарбайтерство) и проблемы социально-экономической и культурной адаптации гагаузских мигрантов к новым условиям жизни, к инокультурному окружению следует отнести к числу малоисследованных, но весьма значимых вопросов современного социального и этнодемографического развития гагаузского этноса. Те или иные аспекты этих явлений затрагивались М.Н. Губогло, Н.А. Дубовой, А.Н. Ямсковым.

Исследование миграции имеет солидную историографию. Уже с конца XIX в. формируются подходы к изучению миграции как социального процесса. Первые научные работы, посвященные непосредственно миграции, связываются с именем Е. Равенштейна, который, обобщив ряд эмпирических исследований, сформулировал одиннадцать правил миграции, используемых до сих пор. Основы методологических подходов к исследованию миграции заложены в работах классиков социологической мысли: М. Вебера, Г. Зиммеля, К. Маркса, Р. Мертон, Т. Парсонса.

В России еще в начале XX в. появились работы И.Л. Ямзина, Г.К. Гинса, М.М. Ковалевского, В.П. Воцинина, а позднее работы В.В. Покшишевского, в которых обобщался опыт переселенческого движения населения России, обустройства переселенцев. В последующие годы исследования проблем миграции носили главным образом экономический характер, будучи тесно увязаны с экономической ролью миграции в процессах перераспределения трудовых ресурсов в период социалистической реконструкции страны, при освоении новых территорий.

Новый пик в исследованиях миграции в нашей стране пришелся на 1960-е гг. Именно в этот период появились работы, посвященные общей теории миграции, изучению основных параметров миграционных процессов, классификации факторов миграции и выявлению их воздействия на различные группы населения (Д.И. Валентей, В.М. Моисеенко, В.И. Переведенцев, Л.Л. Рыбаковский, Б.С. Хорев, В.Н. Чапек и др.). К этому же периоду относится постановка вопроса об изучении миграционного поведения. Наиболее полно теоретические основы исследования данного вида социального поведения были разработаны новосибирскими социологами под руководством Т.И. Заславской. Идеи, методика исследования миграционного поведения получили дальнейшее развитие в 1980-е годы в работах Л.Л. Рыбаковского и его коллег.

В 1990-е гг. сложилась новая миграционная ситуация и миграционные процессы стали определяться факторами, связанными с распадом СССР, разрушением единого политического и экономического

пространства, значительным спадом промышленного производства и сокращением занятости населения.. Абсолютно новым явлением стало появление беженцев и вынужденных переселенцев, покидающих места проживания из-за межэтнических конфликтов, т.е. в яркой форме проявились этнические факторы миграции. Эти проблемы стали предметом исследования ученых ряда институтов Российской Академии наук – Института этнологии и антропологии (Ю.В. Арутюнян, М.Н. Губогло, Н.М.Лебедева, С.С. Савоскул, В.В. Степанов, В.А. Тишков, Е.И. Филиппова), Института социально-политических исследований (Л.Л. Рыбаковский, Н.В. Тарасова В.Д. Шапиро,), Института социологии (Л.М. Дробижева, И.М. Кузнецов, В.И. Мукомель, Э.А. Паин), Института народнохозяйственного прогнозирования (Г.С. Витковская, А.Г. Вишневский, Ж.А. Зайончковская, Т.Д. Иванова), Института востоковедения (Н.П. Космарская, С.А. Панарин) и др. Особое внимание при этом было уделено проблемам вынужденной миграции русских из стран ближнего зарубежья в Россию.

Стремительный рост масштабов международной миграции в конце XX – начале XXI вв., изменение направлений ее потоков, а также сложные последствия этого явления вызвали необходимость серьезного изучения происходящих процессов. К настоящему времени в западной науке исследования международной трудовой миграции приобрели широкий размах. Значительный интерес к проблеме наблюдается и у ученых России (В.А. Ионцев, Е.С. Красинец, Е.С. Кубишин, А.В.Топилин, Е.В. Тюрюканова и др.) и стран ближнего ее зарубежья, в том числе Молдавии, для которой вопросы международной трудовой миграции стали особенно актуальными как для страны, стремительно теряющей в этом процессе население.

Исследования феномена международной трудовой миграции из Молдавии, основанные на социологических опросах, проводились различными Международными центрами и молдавскими экономистами и социологами, начиная с середины 1990-х годов. В ходе этих исследований выяснялись масштабы трудовой миграции, качественный состав мигрантов и мотивы гастарбайтерства (Е. Бурдельный, А. Гудым, С. Киркэ, В. Мошняга, В. Мунтяну, В. Теоса и др.). Но среди множества работ молдавских ученых, посвященных международной трудовой миграции в Молдавии, лишь в немногих затрагивались этнические аспекты этой проблемы.

В этот же период появилось много работ, в которых рассматривались различные стороны миграции и адаптации иноэтничных групп мигрантов к новой среде, вопросы их взаимодействия. Это работы С.А. Авакьяна, В.В. Амелина, Ю.В. Арутюняна, И.М. Бадьштовой,

С.С. Борисова, В.В. Гриценко, Л.М. Дробижевой, В.Н. Иванова, И.М. Кузнецова, Л.В. Макаровой, Н.Р. Маликовой, В.К. Мальковой, Г.Ф. Морозовой, Г.У. Солдатовой, Н.В. Тарасовой, Ж.Т. Тощенко, Л.А. Шайгеровой, Р.Г. Яновского и др..

В настоящее время активно изучаются проблемы адаптации мигрантов на региональном уровне, важнейшим аспектом которых является исследование факторов межкультурной коммуникации и особенностей межэтнических взаимодействий, включая проблемы диаспор. К этому направлению можно отнести работы М.А. Аствацуровой, Г.С. Денисовой, В.И. Дятлова, В.Д. Попкова, М.Ю. Орловой, В.Н. Петрова, С.В. Рязанцева, В.Н. Титова, Ю.А. Чеботарева, А.А. Хастян и др.

Объектом нашего диссертационного исследования является взрослое (от 16 лет и старше) гагаузское население Республики Молдова. Особое внимание в работе уделено группе международных трудовых мигрантов гагаузской национальности из Молдавии, мигрировавших в Российскую Федерацию, в частности, в Москву.

Предмет исследования представляет миграционное поведение гагаузов (в различных исторических и географических координатах) на трех его этапах - ретроспективной, 1970-80-х годов, миграции; реальной миграции начала XXI века и потенциальной миграции, адаптации к условиям жизни в иноэтнической среде.

Хронологические рамки исследования включают вторую половину XX – начало XXI вв. Однако в диссертации применен и ретроспективный подход, позволивший проанализировать по литературным источникам (фрагментарно) традиции миграций гагаузов, прежде всего трудовых, на протяжении XIX – начала XX вв., что значительно расширило источниковедческие и хронологические рамки работы.

Территориальные рамки исследования ограничены территорией бывшего Советского Союза, ныне постсоветским пространством.

Цель исследования - анализ трансформаций миграционного поведения гагаузов во второй половине XX – начале XXI вв. и их влияния на сохранность и воспроизводство малочисленного этноса.

Для достижения поставленной цели решались следующие задачи:

1. Анализ воздействия миграционных перемещений на динамику численности, пространственно-временные особенности и основные закономерности расселения гагаузов в Российской империи, в СССР и на постсоветском пространстве.
2. Исследование изменений в процессах урбанизации у гагаузов, трансформации системы и структуры городского и сельского

расселения на основной территории их проживания – в Республике Молдова.

3. Изучение влияния культурных традиций на миграционное поведение гагаузов Бессарабии в XIX - начале XX вв.
4. Сравнительный анализ миграционного поведения гагаузов в СССР в 1970-80-е годы и в постсоветский период: выявление масштабов, направлений, структуры миграции, факторов выталкивания и стабильности, мотивации миграционного поведения, а также социально-экономических и демографических последствий миграции.
5. Исследование структурных изменений потенциальной миграции у гагаузов.
6. Изучение влияния этнокультурных факторов на процессы социально-культурной адаптации гагаузских и молдавских трудовых мигрантов в странах приема (на примере Москвы).
7. Уточнение моделей адаптации гагаузских и молдавских трудовых мигрантов в российской столице.

Теоретико-методологические основы исследования Проблемы миграций, миграционного поведения различных этнических групп населения, социально-культурной адаптации мигрантов в принимающем сообществе в силу своей сложности и многосторонности находятся в поле зрения представителей разных наук. Многомерность научных подходов к исследованию миграции, комплексность изучения сложного социального феномена – миграционного поведения этнической общности - сделали неизбежным использование в работе целого спектра теоретико-методологических концепций.

Теоретическую и методологическую основу исследования составляют принципы исторического, системного, структурного и функционального подходов. Исторический подход позволяет выявить динамику миграционного процесса, системный подход – его многофакторную целостность. Структурный метод дал возможность рассмотреть миграцию как процесс, состоящий из ряда объектов и элементов, трансформирующихся в соответствии с собственной логикой и логикой социального развития. Функциональный подход раскрывает миграцию с точки зрения ее воздействия на развитие этноса в целом и отдельных его групп, в частности.

Важными методологическими и теоретическими источниками явились классические работы в области этнологии (С.А. Арутюнов, Ю.В. Бромлей, П.И. Кушнер, Ю.И. Семенов, В.А. Тишков, С.А. Токарев), этнодемографии (В.И. Козлов, П.И. Пучков) и социологии (Ю.В. Арутюнян, Т.И. Заславская), теории и концепции современных запад-

ных и отечественных ученых.

В своей работе автор опирался на основы социологических подходов к изучению миграции, заложенные в трудах М. Вебера, К. Маркса, Г. Зиммеля, Т. Парсонса, на теоретические подходы к анализу миграций отечественных и зарубежных социологических школ, в том числе на концепции миграционного поведения (Т.И. Заславская, Л.Л. Рыбаковский, В.Д. Шапиро), теорию трехстадийности миграционного процесса (Л.Л. Рыбаковский), концепцию взаимозамещаемости различных форм миграционной подвижности (Б.С. Хорев, В.М. Моисеенко), концепции неоклассической экономической теории равновесия (Э. Равенстайн), макроуровневой теории (М. Тодаро), микроэкономической теории индивидуального выбора (Дж. Борджас), концепции факторов «притяжения-выталкивания» (Э. Ли), новой экономической теории миграции (О. Старк), теории человеческого капитала (Л. Сьястад), интегративной теории «миграциологии», разработанной В.А. Ионцевым, социологии миграции как специальной социологической теории (Т.Н. Юдина); теории двойного рынка труда (М. Пиор), теории миграционной системы связей (сетей) и др.

Определенное влияние на авторский подход к анализу адаптивного поведения мигрантов оказали теории и концепции аккультурации (Дж. Берри), культурных границ (Ф.Барта), культурной дистанции (А. Фернхем, С. Бочнер).

При анализе сложных процессов социально-культурной адаптации иноэтничных мигрантов к принимающему сообществу автор опирался на теоретические подходы и результаты эмпирических исследований В. Анучина, В.В. Гриценко, Л.В. Корель, И.М. Кузнецова, А. Сухарева и др.

Источниковая база исследования. Работа базируется на разнообразном и репрезентативном материале. Для решения поставленных в диссертации целей и задач была использована обширная база данных, позволившая получить качественный материал для анализа миграционного поведения малочисленного этноса – гагаузов, включающая шесть основных видов источников:

1. Основу работы составили материалы трех выборочных этнодемографических и этносоциологических исследований гагаузского населения, проведенных автором в разные годы. Первое этнодемографическое исследование гагаузского населения Молдавии было проведено в 1989-90 гг. Второе исследование было осуществлено 15 лет спустя – в 2004 г. Оба исследования были реализованы автором по единой программе, сопоставимой методике, их материалы представительны для всего гагаузского населения Рес-

публики Молдова. Третье исследование проводилось в России, в Москве, в 2006 году и было ориентировано на изучение миграционного поведения на последней стадии миграционного процесса - адаптации, приспособления гагаузских трудовых мигрантов, так называемых гастарбайтеров, к жизни в столичном российском мегаполисе, куда они активно мигрировали в последние десятилетия на рубеже XX-XXI вв.

2. Второй источник - первичные материалы текущего учета миграции – отрывные талоны листов прибытия и выбытия по Молдавской ССР. Разработка массива статистических талонов листов прибытия и выбытия позволила автору получить материал, характеризовавший не только объемы, направления миграции гагаузов Молдавии накануне распада Союза, но и существенные качественные характеристики мигрантов: половозрастную, социально - профессиональную, образовательную, семейную и пр. В разработку было включено 20% из общего массива отрывных талонов листов прибытия и выбытия по городской и сельской местности Молдавии за 1988 г., заполненных мигрантами гагаузской национальности, что составило около 1,5 тыс. листов. Аналогичная разработка данных была проведена и за 1990 г.
3. Материалы Всесоюзных переписей населения 1959, 1970, 1979, 1989 гг. и переписи населения России 2002 года, отражающие динамику численности и расселения гагаузов, а также материалы первых переписей населения Украины 2001 г. и Республики Молдова 2004 года об изменении их этнического состава, численности в них гагаузского населения, миграционных перемещениях жителей страны разных национальностей.
4. Материалы Российского государственного архива экономики (фонды Всесоюзных переписей населения), разработка которых позволила впервые ввести в научный оборот данные о трансформации расселения гагаузов в СССР за 1959-1989 гг.
5. Данные текущего учета естественного и миграционного движения населения Национального Бюро статистики Республики Молдова и Статистического управления Гагаузии за ряд лет.
6. Научная литература по проблеме

Выборка этнодемографических и этносоциологических исследований.

Этнодемографические и этносоциологические исследования, осуществленные автором, носили выборочный характер и проводились: первые два – в районах преимущественно компактного расселения гагаузов на юге Молдавии и в Кишиневе, третье исследование - в

столице России, Москве.

В первом исследовании – 1989-90 гг. – выборка была многоступенчатой, стратифицированной, на последнем этапе случайной, представительной для всего гагаузского населения Молдавии. В выборку исследования 1989-90 гг. были включены 10 сел и три городских поселения территории компактного проживания гагаузов на юге Молдавии, а также столица республики – Кишинев. Выборочная совокупность опрошенных составила 1070 человек.

Выборка исследования 2004 г. формировалась на тех же принципах, что и в первом исследовании. Выборочная совокупность, в силу финансовых трудностей при реализации проекта, была уменьшена и составила половину от той, которая была представлена в 1989–90 гг. В итоге она насчитывала 670 человек гагаузской национальности.

Этносоциологическое исследование в Москве в 2006 г., посвященное проблемам адаптации международных трудовых мигрантов к жизни в российской столице, базировалось на опросе гастарбайтеров из Молдавии, представленных двумя этническими группами – гагаузов и молдаван, что позволило провести сравнительный анализ особенностей их адаптивного поведения. Опрос мигрантов осуществлялся методом «снежного кома» и охватил 300 человек – по 150 представителей каждой национальности.

В ходе всех трех исследований использовалась стандартизованная анкета, включавшая в себя как закрытые, так и открытые вопросы, направленные на изучение проблем миграционного поведения гагаузов на трех этапах – ретроспектива миграции, реальная и потенциальная миграция, процесс первичной адаптации мигрантов.

Научная новизна работы. Предлагаемая работа призвана восполнить существующие пробелы в исследовании закономерностей миграционных перемещений гагаузов, особенностей их миграционного поведения, пространственной эволюции гагаузского этноса, характера его расселения, которые во многом определяют этнодемографическую и этносоциальную структуру гагаузов, процессы этнического воспроизводства, межэтнического взаимодействия, сохранности этноса и перспектив его развития.

Научная новизна диссертационной работы состоит в том, что в ней впервые предпринята попытка комплексного анализа современного миграционного поведения гагаузов. Предлагаемая работа выполнялась на стыке нескольких наук, предметом которых могло выступать миграционное поведение этнической общности — демографии, этнологии, социологии и психологии. Рассмотрение миграционного поведения гагаузов осуществлено по ряду конкретных направлений, ранее

практически не изученных.

Так, впервые на обширном архивном материале и материалах переписей населения, часть из которых впервые введена автором в научный оборот, исследована полувековая динамика изменений в расселении гагаузов в СССР и на постсоветском пространстве.

Впервые сделана попытка анализа результатов вертикальной миграции населения, связанной с процессами урбанизации у гагаузов, когда переезды определяются не только изменением географии расселения, но и переменами, связанными с повышением или понижением статуса места жительства.

Впервые исследованы процессы современной миграции у гагаузов на трех ее стадиях — ретроспективной (формирование миграционной подвижности, опыт миграционных перемещений), реальной миграции и конечной стадии миграционного процесса — адаптации мигрантов к новым условиям жизни в иноэтничной среде, формировании решения о новой миграции (потенциальная миграция). Выявлены ее масштабы и направления, социально-демографическая структура миграционных потоков, определены факторы выталкивания и факторы стабильности населения, выраженные в миграционной мотивации гагаузов.

Впервые проведен анализ процессов международной трудовой миграции гагаузов Республики Молдова конца XX – начала XXI вв., выявлены причины и последствия этих процессов, структурные показатели миграции, мотивы миграционного поведения гагаузов.

На примере двух этнических групп — гагаузов и молдаван — дан сравнительный анализ процессов социально-культурной адаптации международных трудовых мигрантов из Молдавии в Москве и сделана попытка выявить условия и факторы, влияющие на ход адаптации групп мигрантов в иноэтничной среде, в преобладающей массе русского населения.: проанализированы социально-демографическая структура миграционных потоков, проблемы трудоустройства мигрантов, влияние миграции на изменение социально - профессионального статуса мигрантов, успешность решения мигрантами своих миграционных целей, структура социальной идентичности мигрантов, тенденции в освоении и использовании русского языка, виды адаптивных практик, используемые мигрантами, а также дальнейшие миграционные стратегии мигрантов и их возможное влияние на воспроизводственные процессы гагаузского этноса.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования ее материалов и выводов для написания обобщающих трудов по этнодемографическому и этносоциальному развитию га-

гаузского народа, учебников и учебных пособий по этнодемографии, этносоциологии и пр. Работа может послужить основой для разработки курса лекций по этнодемографическим и этносоциальным процессам развития гагаузов.

Данные работы могут быть использованы при составлении программ социально-экономического развития, при корректировке региональной политики в социально-демографической сфере, реализации превентивных мер, направленных на улучшение миграционной ситуации в Гагаузии, в частности, и Республике Молдова в целом.

Материалы исследования возможно использовать также при подготовке программ этнокультурной и этнопсихологической поддержки национальных общин, проживающих в России, в программах социально-культурной адаптации мигрантов.

Апробация работы. Основные результаты исследований автора были опубликованы в монографии «Гагаузы: расселение, миграция, адаптация» (М., 2007, 280 с.) и ряде статей (см. список опубликованных работ), а также изложены в тезисах и докладах, подготовленных автором для VI Конгресса этнографов и антропологов России (Санкт-Петербург, июнь-июль 2005), I, II и III Российско-молдавских международных симпозиумов (Комрат, сентябрь 2006 г.; апрель 2007 г.; октябрь 2008 г.), Международной конференции «Теоретические проблемы этнической и кросс-культурной психологии» (Смоленск, май 2008 г.), Международной конференции «Этносоциология в России: научный потенциал в процессе интеграции полиэтнического общества» (Казань, июнь 2008).

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы, приложений.

Основное содержание работы.

Во «Введении» дается общая характеристика работы, обосновывается ее актуальность, проанализирована степень разработанности темы, определен объект и предмет исследования, сформулирована основная цель и задачи. Изложены основные теории, привлеченные для решения проблемы, описана методика и выборка исследования, раскрыта научная новизна и практическая значимость работы.

Глава 1. «Динамика численности и трансформация расселения гагаузов». В первой главе предлагаемой работы, состоящей из трех параграфов, впервые дается анализ динамики численности, естественного движения и расселения гагаузов в полувековой исторической ретроспективе, представленный на макро- и микроуровне. Показаны общие тенденции динамики численности и естественного движения этноса и определены этапы его пространственной эволюции, из-

менение системы расселения гагаузов в СССР и на постсоветском пространстве, выявлена их региональная специфика и общие закономерности развития, что дало возможность судить об особенностях протекания процессов расселения на разных территориях, их динамике и о характерных чертах урбанизационных процессов у гагаузского населения. Новизну исследованию придает и микроанализ динамики численности и состава сельских и городских поселений Гагаузского автономно-территориального образования, что позволило осуществить типологию населенных пунктов с учетом динамики их демографического развития, изменений этнического состава населения в постсоветских условиях.

В § 1. «История расселения гагаузов в Буджаке» (XVIII-XIX вв.), на основе имеющейся литературы, дается краткая характеристика процесса переселения гагаузов из Болгарии в Россию, на территорию Пруто-Молдавского междуречья, в Буджак, во второй половине XVIII- XIX вв.

В § 2 «Динамика численности и изменения в расселении гагаузов в СССР» на основе материалов Всесоюзных переписей населения 1959, 1970, 1979 и 1989 гг., часть которых впервые вводится автором в научный оборот, исследованы процессы изменения численности и расселения гагаузов по территории Советского Союза, одним из существенных факторов которых являлись миграционные перемещения.

Анализируя многочисленные архивные материалы Всесоюзных переписей населения, автор приходит к выводу, что, начиная с середины XX в., картина расселения гагаузов в СССР, будучи в целом достаточно устойчивой и стабильной, начала претерпевать медленные, но определенные изменения: концентрация гагаузов в пределах молдавско-украинского ареала их расселения стала постепенно ослабевать, увеличивалась дисперсность расселения гагаузов по территории СССР.

Материалы Всесоюзной переписи населения 1959 г. показали, что на территории Советского Союза насчитывалось 123,8 тыс. гагаузов, при этом основная их масса (77,4%) компактно проживала на юге Молдавии и лишь 22,6%, или 28,0 тыс. гагаузов, были жителями других республик Советского Союза. Среди них наибольшей численностью гагаузского населения выделялась Украина (23,5 тыс. чел.), главным образом, Одесская обл. Таким образом, в молдавско-украинском ареале расселения насчитывалось 119,4 тыс. гагаузов, или 96,4% всего гагаузского населения СССР. На долю России в 1959 г. падало лишь 2,4% численности гагаузов страны, или 3,0 тыс. человек. Небольшое число гагаузов (от 1 до 3 сотен человек) проживало в Казахстане, Гру-

зии, Туркмении, Азербайджане, десятками человек измерялась численность гагаузов в Узбекистане и Белоруссии.

Неодинаковые темпы прироста численности гагаузов на разных территориях, обусловленные процессами рождаемости, миграции и ассимиляции, привели к тому, что к 1970 г. усилилась концентрация гагаузского населения в Молдавии: к этому времени доля гагаузов, живущих в этой республике, увеличилась с 77,4% до 79,8% от численности всех гагаузов СССР; удельный вес гагаузов, проживавших на Украине, сократился с 19,0% до 16,9%. В целом же по молдавско-украинскому ареалу компактность расселения гагаузов сохраняла стабильность и возросла лишь на 0,3%-ых пункта – с 96,4% до 96,7%.

В период с 1970 по 1979 гг. карта пространственного размещения гагаузов оставалась достаточно стабильной. Это могло свидетельствовать как об устойчивости к ассимиляционным процессам при отсутствии масштабных миграционных перемещений за границы республики, так и о некоторых миграционных передвижениях за пределы компактного ареала расселения гагаузов, допуская возможность снижения численности гагаузов вне их этнической территории вследствие ассимиляционных процессов.

В последнее десятилетие существования Советского Союза (1979-89 гг.) в картине пространственного размещения гагаузов произошли существенные изменения, значительно усилилась деконцентрация населения, увеличилась дисперсность расселения гагаузов. Одновременно с ослаблением процессов концентрации гагаузов в Молдавии и на Украине, существенно выросла численность гагаузов в России и других союзных республиках. В целом по молдавско-украинскому ареалу компактность расселения гагаузов сократилась почти на 3%-ых пункта, одновременно с этим существенно заметной стала численность гагаузов в России (10,0 тыс. человек), составив 5,1% от числа всех гагаузов СССР. Численность гагаузов за пределами молдавско-украинского ареала расселения росла в этот период чрезвычайно высокими темпами, в два-три раза превосходящими темпы роста их численности в Молдавии и на Украине, что свидетельствовало о значительном повышении миграционных перемещений гагаузов за пределы основного этнического ядра расселения, в первую очередь, в Россию. **Именно в это десятилетие, накануне распада СССР, резко усилились центробежные тенденции в миграциях гагаузов.** Несмотря на то, что абсолютные величины прироста численности гагаузского населения на территориях вне молдавско-украинского ареала расселения были относительно невелики, четко проявлялась **тенденция усиления рассредоточения этноса, «распыления» гагаузов по**

территории СССР, что вело, с одной стороны, к расширению возможностей для межэтнического взаимодействия, межэтнических контактов на разных уровнях, а с другой стороны, способствовало усилению ассимиляционных процессов у гагаузов, смене этнической идентичности у части представителей гагаузского этноса.

В § 3 «Изменения в естественном движении и расселении гагаузов на постсоветском пространстве» дается краткий анализ изменений в процессах рождаемости гагаузов, их влияния на естественный прирост населения. На основе материалов переписей населения трех независимых государств – Республики Молдова (2004 г.), Украины (2001 г.) и России (2002 г.) – впервые осуществлен анализ новейших изменений в численности и структуре расселения гагаузов на постсоветском пространстве. Исследованы изменения этнической структуры городского и сельского населения, рассмотрены особенности происходящих под воздействием миграции процессов урбанизации, изменений в системе сельского расселения у гагаузского населения Гагаузского автономно-территориального образования Республики Молдова.

Численность гагаузов в Молдавии за 1989-2004 гг. (по сопоставимым территориям) практически не изменилась: за пятнадцать лет гагаузское население Молдавии не только не возросло численно, но была отмечена убыль абсолютного числа гагаузов, которая составила десятки доли процента.

Увеличение масштабов временной трудовой миграции гагаузов за пределы страны, разрыв семейных связей и отношений, деформация половозрастной и брачной структур населения значительно повлияли на снижение уровня рождаемости, и как следствие, на уменьшение естественного прироста этноса. Если в 1979 г. годовой естественный прирост гагаузского населения Молдавии достигал 2,1 тысячи человек и к 1989 г. он снизился, но очень незначительно, то к концу XX - началу XXI веков в ходе воспроизводственных процессов у гагаузов произошли огромные изменения. К 2004 г. коэффициент рождаемости у гагаузов сократился, в сравнении с 1989 г., вдвое, а годовой естественный прирост стал отрицательным. Так, в период 1996-2000 гг. среднегодовой естественный прирост у гагаузов составлял уже лишь +442 человека, а в 2001-2005 гг. он стал отрицательным, достигнув величины в - 61 человек, что при постоянно возрастающей миграции из страны создает картину масштабного снижения демографического потенциала гагаузов.

К середине XX века, к 1959 г., коэффициент рождаемости у гагаузов составлял 45‰ и был выше среднереспубликанского уровня в

1,4 раза. Этот показатель был в те годы почти таким же, как у азербайджанцев и народов Средней Азии (43,7-45,6%). Следующими за гагаузами по уровню рождаемости в республике, но значительно отстающими от них, были молдаване и болгары (соответственно 32,5 и 29,3%).

К 1989 г. при общем снижении уровня рождаемости в Молдавии коэффициент рождаемости гагаузов оставался самым высоким (22,3%), хотя за прошедшие тридцать лет он уменьшился более, чем в 2 раза. Сократился разрыв в показателях рождаемости между гагаузами и другими этносами Молдавии. За гагаузами по-прежнему следовали молдаване (20,9%) и болгары (17,3%), но снижение рождаемости у этих народов было менее стремительным – в 1,6-1,7 раза. По скорости снижения рождаемости гагаузы обгоняли все другие народы республики, ибо, как известно, повороты и падения рождаемости происходят тем с большей скоростью, чем позже наступают эти перемены. Сократился разрыв в показателях рождаемости между гагаузами и другими этносами Молдавии.

Постсоветское пятнадцатилетие значительно ускорило снижение рождаемости у гагаузов: следующее двукратное его снижение заняло в два раза меньший временной период, и к 2004 г. коэффициент рождаемости гагаузов впервые за столетний отрезок истории оказался ниже аналогичных показателей по молдавскому населению страны: соответственно 11,2% и 12,0%.

В конце первой главы сделан вывод о том, что динамичные изменения картины расселения гагаузов в СССР и на постсоветском пространстве, особенно в период, начавшийся с 1980-х гг., отражают единство в этом процессе двух тенденций, повторяющих тенденции развития системы расселения гагаузов вековой давности, второй половины XIX – начала XX вв., времени начавшегося неблагополучия – иноземного гнета, обезземеливания, разорения, нищеты. Тогда происходило, с одной стороны, расширение ареала расселения гагаузов за пределы Буджака, когда самые сильные, отважные, предприимчивые уходили из родных мест, с обжитой земли в Приазовье, на Северный Кавказ, в Сибирь. С другой стороны, шел процесс сжатия территории, выражавшийся в переселении части гагаузов с окраин Буджака в его центр.

Столетие спустя, в конце XX – начале XXI вв., в кризисный период жизни, разрушающий привычный уклад, нарушающий устоявшиеся связи и отношения, вновь усиливаются процессы расширения области расселения гагаузов за счет интенсивных миграционных «выбросов», уменьшается компактность их размещения на территории

Молдавии. Но если в XIX – начале XX века миграционные «выбросы» гагаузов завершались процессом образования небольших сельских этнолокальных групп (Северный Кавказ, Запорожье, Казахстан, Узбекистан и др.), то в конце XX в. увеличивается дисперсность расселения гагаузов, что ведет к заметному «**распылению**» этноса. Эти процессы увеличения дисперсности расселения гагаузов в поздний советский период осуществлялись за счет преимущественно высокоурбанизированных полиэтничных территорий с преобладанием русского населения как в пределах Молдавии, так и за границами республики, главным образом, в России. В постсоветский период деконцентрация расселения гагаузов усиливается, главным образом за счет территорий, лежащих вне пределов РМ, прежде всего это Российская Федерация, а также страны дальнего зарубежья. Активно идущие процессы расширения области расселения гагаузов, сопровождающиеся усилением урбанизационных векторов развития, могут привести к дальнейшему, характерному для высокоурбанизированных территорий увеличению межэтнических контактов, перспектив заключения межэтнических браков у гагаузов, к возможному усилению процессов ассимиляции, этнической трансформации и, как следствие, сокращению численности гагаузского этноса.

Одновременно с процессом расширения территории расселения гагаузов за пределы Молдавии, просходит усиление концентрации остающихся в РМ гагаузов в пределах их автономно-территориального образования – Гагауз-Ери, увеличение моноэтничности населения Гагаузии, повышение удельного веса гагаузов в городах и большинстве сел автономии, что сопровождается явлениями деурбанизации. Кроме того, идет процесс усиления концентрации гагаузов Украины в пределах Одесской области. Таким образом, налицо вторая тенденция в трансформации расселения гагаузов – **сжатие**. Гагаузы Молдавии и Украины ограничивают свое пространственное размещение территориями традиционного расселения в Буджаке.

В условиях начавшегося кризиса воспроизводственных процессов у гагаузов (резкого снижения рождаемости, изменений в демографической структуре этноса) на фоне двух доминирующих тенденций развития системы их расселения – расширения и сжатия – ярко проявились и две другие: усиление урбанизационного вектора в расселении за пределами Молдавии и деурбанизация, рурализация системы расселения гагаузов в Гагаузии, которая ведет к сужению отраслевой сферы занятости жителей, обеднению социально-профессионального состава населения, понижению возможностей социальной мобильности, сокращению количества высокодоходных городских профессий

и, как следствие, снижению уровня жизни людей. Одним из ведущих факторов, детерминирующих происходящие в расселении гагаузов перемены, наряду с трансформацией процессов рождаемости и ассимиляцией, выступает миграция.

В главе 2 «**Миграционное поведение гагаузов**», основанной на анализе литературных источников, данных первичного учета миграции гагаузского населения в СССР, на материалах серии этнодемографических и этносоциологических исследований автора 1989-1990 и 2004 гг., проведенных среди гагаузского населения Молдавии, представлена динамичная картина миграционного поведения гагаузов, начиная с XIX века до наших дней. Миграционное поведение анализируется в трех его ипостасях – ретроспективной, реальной и потенциальной миграции.

В ходе анализа выявлена сложившаяся у гагаузов традиция миграции, в том числе и прежде всего трудовой, являющейся основным видом, начальным этапом миграционных перемещений гагаузов, зачастую перерастающей в безвозвратную миграцию; рассмотрены закономерности, особенности и причины этого вида миграции в условиях Российской империи, СССР и в новых политических и социально-экономических реалиях Республики Молдова. Центральное место в главе отведено сопоставительному анализу масштабов, направленности, социально-демографической структуры потоков трудовой миграции гагаузов накануне распада СССР и в настоящее время. Особое внимание уделено потенциальной миграции, миграционным ориентациям, мотивам трудовой миграции и некоторым социально-этническим факторам, детерминирующим миграционное поведение гагаузов.

В § 1 «**Ретроспектива миграций гагаузов**» раскрываются традиции трудовой миграции, отходничества у гагаузского населения Бессарабии в XIX - начале XX вв. На материалах всесоюзных переписей населения, этнодемографического исследования гагаузов Молдавии, проведенного автором в 1989-90 гг., проанализированы масштабы, направления, структура и мотивация миграционных перемещений гагаузов в период их наибольшей миграционной активности — накануне распада СССР.

В § 2 второй главы «**Изменения в миграционном поведении гагаузов в постсоветский период**» на материалах этнодемографического исследования гагаузов Молдавии 2004 г., данных переписи населения Республики Молдова 2004 г. и текущего учета населения страны за ряд постсоветских лет сделан анализ трансформаций миграционного поведения гагаузов, произошедших в постсоветский период, исследованы масштабы, направления, структура, причинная обуслов-

ленность международной трудовой миграции гагаузов и ее социально-демографические последствия для малочисленного этноса.

В § 3 второй главы «Потенциальная миграция» дается анализ изменений в миграционных настроениях, планах гагаузского населения Молдавии, произошедших за постсоветский период.

Подводя итоги, автор констатирует, что трансформация миграционного поведения гагаузов Молдавии в постсоветский период определялась несколькими характерными особенностями: во-первых, усилилась интенсивность реальных миграционных перемещений; во-вторых, в мотивации миграционного поведения гагаузов в настоящее время исключительная роль принадлежит причинам экономического характера (безработица, низкий уровень заработной платы); в-третьих, богаче стал выбор векторов миграции, новым явлением стали миграционные перемещения гагаузов в страны дальнего зарубежья; в-четвертых, отмечена высокая привлекательность России как территории временной трудовой миграции, так и места будущего проживания, «близость» которой обусловлена для гагаузов продолжительными, исторически сложившимися контактами и совместным проживанием, единством православной веры, широким распространением и хорошим уровнем владения гагаузами русским языком, высокой степенью комплиментарности гагаузского населения к русским, близостью культуры и менталитета. Широкий рынок труда России, сравнительно высокий уровень заработной платы, возможности расширения и осуществления различных видов жизненных стратегий — начиная от трудовой, предпринимательской, заканчивая брачной, семейной — способствуют привлечению и удержанию в своей орбите международных трудовых мигрантов; в-пятых, значительно возрос уровень потенциальной миграции, по показателям которой **более половины взрослого гагаузского населения Молдавии ориентировано на выезд** (на разные сроки) **из страны**; в-шестых, возросла роль безвозвратной миграции в структуре миграционных намерений, что создает серьезную опасность для воспроизводства и сохранения целостности этноса; в-седьмых, изменились структурные показатели категории потенциальных мигрантов: усилились миграционные ориентации на выезд из страны сельских жителей и женщин, молодежи и высококвалифицированных рабочих и специалистов, что свидетельствует о происходящих разломах в глубинных структурах традиционного гагаузского общества, о существенных трансформациях семьи, принятых в таком обществе социальных ролей, норм и стереотипов поведения, в том числе демографического, миграционного. Структурные изменения в миграции создают серьезную угрозу снижения демографического, социаль-

ного и интеллектуального потенциала гагаузского общества (особенно опасную своими последствиями для малочисленных народов), разрушения этнокультурной идентичности гагаузов. Нарушение этнокультурного воспроизводства этноса может привести к таким негативным явлениям, как психологическая дезориентация, распространение девиантных форм поведения, социальная маргинализация и т. д.

В главе 3 **«Особенности социально-культурной адаптации трудовых мигрантов из Молдавии в Москве»** на материалах этносоциологического исследования, проведенного в 2006 г. в Москве, на примере двух этнических групп — гагаузов и молдаван — дан сравнительный анализ процессов социально-культурной адаптации международных трудовых мигрантов из Молдавии в Москве, объективных и субъективных факторов, ее детерминирующих: проанализированы демографические и социально-профессиональные характеристики гастарбайтеров, проблемы их трудоустройства, влияние миграции на социальную мобильность мигрантов, успешность решения ими своих миграционных целей, структура социальной идентичности, тенденции в освоении и использовании русского языка, виды адаптивных практик, используемых мигрантами, а также дальнейшие миграционные стратегии гастарбайтеров и их возможное влияние на воспроизводственные процессы гагаузского этноса. Показателями адаптированности в эмпирическом исследовании выступают удовлетворенность мигрантов различными сторонами жизни в российском мегаполисе, в новом для них социокультурном пространстве — работой, материальным положением, жилищными условиями, межнациональными отношениями и пр., а также стратегии дальнейшего миграционного поведения, установки на отъезд.

С 90-х годов XX века Россия (ее крупные города, в особенности Москва), стала объектом масштабных международных миграционных потоков, страной, привлекательной для огромной массы иноэтничных, инокультурных, иноязычных мигрантов, не похожих по большинству своих характеристик на коренное население страны, что создает множество социальных проблем, и прежде всего проблем взаимной адаптации – принимающего сообщества и мигрантов.

Но современные миграции обладают рядом качественно новых характеристик и прежде всего они далеко не всегда являются безвозвратными миграциями, связанными с окончательным переселением людей. Мигранты в значительной своей массе представляют собой временных трудовых мигрантов, чьи переезды обусловлены поисками работы, заработка и зачастую не нацелены на интеграцию в новое общество, в новую культуру.

Существует по сути лишь две возможных стратегии поведения такого мигранта в принимающей среде: а) стратегия «временщика», использующего новую среду только как временный социальный и экономический ресурс, что не предполагает изменения привычных социально-культурных стандартов жизни мигранта; б) долговременная стратегия интеграции, рассматривающая в качестве приоритетных социальные и культурные ценности принимающей среды и стандарты жизни мегаполиса с готовностью соответствующим образом менять свои традиционные жизненные нормы.

От того, носителем какого «социального капитала» является мигрант, насколько успешным окажется его приспособление, какими путями пойдет процесс адаптации, какие адаптивные стратегии он выберет, будет зависеть будущее индивида, будущее представителя иной культуры, будущее носителя определенной этнической идентичности. Долгосрочная адаптивная стратегия, нацеленная на интеграцию с принимающей инокультурной средой, каждого отдельного человека, принадлежащего к малочисленному народу, каковым являются гагаузы, в конечном итоге отражается на судьбе всей этнической группы мигрантов, на процессах самосохранения всего этноса. Иноэтничные мигранты, не имеющие социально-культурной поддержки своей диаспоры, попадая в новую культурную среду и успешно адаптируясь в ней, активнее включаются в трансформационные процессы, быстрее утрачивают свою этническую атрибутику: теряют свой язык, многие элементы этнической культуры, а зачастую меняют и свою этническую идентичность.

В § 1 третьей главы «Изменение этнического состава населения Москвы» дается краткий анализ изменений этнического состава населения российской столицы (рассматриваемого в качестве объективного фактора адаптации), на протяжении полувека - с середины XX до начала XXI вв. Показаны динамичные изменения этнической структуры населения Москвы, произошедшие под влиянием усилившихся в последние десятилетия процессов этнических миграций. Отражены процессы умножения численности таких антропологически не похожих на русских москвичей групп мигрантов, сильно отличающихся по степени владения русским языком, манере поведения и прочим характеристикам, как выходцы с Кавказа, из Средней Азии, Китая, Кореи, Вьетнама, что сделало их более заметными в городе, вызвав неоднозначную реакцию московского населения. Показано участие молдавских и гагаузских мигрантов в пополнении постоянного населения Москвы.

В § 2 третьей главы «Демографические и социально-профес-

сиональные характеристики трудовых мигрантов» рассматриваются такие личностные диспозиции мигрантов из Молдавии как демографические и социально-профессиональные характеристики, представляющие группу субъективных факторов адаптации.

§ 3 третьей главы «Удовлетворенность материальными условиями жизни» посвящен анализу материального положения трудовых мигрантов из Молдавии в Москве (зарботная плата, семейный бюджет, жилищные условия) и степени удовлетворенности этим положением как одному из субъективных факторов адаптации. Осознание мигрантами позитивных или негативных изменений в уровне своего материального положения за время пребывания в Москве представляется одним из важнейших условий, определяющих перспективы их адаптации в столице и формирующих у мигрантов цели дальнейшего миграционного поведения. Те, кому удалось добиться успехов, даже если они не были столь полными, как хотелось бы, в большей мере ориентированы на закрепление в столице, на стремление к постоянному проживанию в ней, нежели те, чей опыт «покорения» Москвы оказался негативным. В целом, можно констатировать, что гагаузские трудовые мигранты оказались более успешными, чем молдавские, в реализации поставленных перед собой целей и задач.

Успешная реализация намерений мигрантов найти в Москве хорошо оплачиваемую работу способствует тому, что уровень удовлетворенности своим материальным положением (которое напрямую зависит от уровня зарботной платы) у гастарбайтеров из Молдавии очень высок: 87% гагаузских мигрантов заявили о своей полной или частичной удовлетворенности степенью своего материального достатка в Москве, у молдаван эти показатели были также довольно высоки, но все же ниже, нежели у гагаузов (70%), что было детерминировано целым рядом объективных и субъективных факторов, среди которых не последнюю роль играло то обстоятельство, что у гагаузских мигрантов относительно более высока доля молодых квалифицированных рабочих и женщин-специалистов, легче и успешнее устраивающихся в столице, и существенно ниже удельный вес сезонных мигрантов, приезжающих в столицу на несколько месяцев и довольствующихся временными подработками, главным образом, торговлей на рынках столицы. Как показали материалы опроса, среди множества факторов, определяющих уровень удовлетворенности мигрантов своим материальным положением, таких как возраст, образование, социально-профессиональный статус, легальность или нелегальность пребывания в Москве, одними из самых существенных оказались длительность проживания мигрантов в Москве и удовлетворенность ра-

ботой. Удовлетворенность материальным положением у гастарбайтеров доминантно обусловлена степенью удовлетворенности работой в Москве. И здесь гагаузы выказали более высокий уровень удовлетворенности, в сравнении с молдаванами. Так, 3/4 гагаузских респондентов ответили во время опроса, что нынешняя работа в столице их удовлетворяет, а среди мигрантов-молдаван подобные ответы были получены лишь от 2/3 опрошенных. Индексы удовлетворенности материальным положением у мигрантов, удовлетворенных своей работой, порой в несколько раз превосходят аналогичные показатели в группе гастарбайтеров, не удовлетворенных трудом.

В §4 третьей главы «Трудоустройство мигрантов» рассмотрены вопросы трудоустройства мигрантов в Москве, проблемы их социальной мобильности, легальности или нелегальности нахождения в столице. Сравнивая результаты трудоустройства в Москве молдаван и гагаузов с картиной трудоустройства их на прежнем месте жительства, можно констатировать, что в результате переезда молдаване больше, чем гагаузы, «потеряли» в своем социальном статусе. Так, среди гагаузов 63% респондентов, имевших работу в Молдавии, сохранили свой социально-профессиональный статус после переезда, в то время как у молдаван это удалось лишь половине мигрантов (54%). Очень незначительное число мигрантов (1-3%) в результате переезда повысили свой социально-профессиональный статус и нашли в Москве даже более «престижную» работу, нежели на прежнем месте жительства. Но существенная часть мигрантов (36% у гагаузов и 43% у молдаван) понизила в результате переезда свой социальный статус. Особенно заметны потери в статусе у тех мигрантов, которые занимались высококвалифицированными видами труда, как умственного, так и физического, причем потери титульного этноса – молдаван – были более масштабны. Так, свыше трети квалифицированных рабочих-молдаван (36%) после переезда в российскую столицу вынуждены были заниматься неквалифицированным физическим трудом (торговать на рынках, работать дворниками, грузчиками, уборщиками, разнорабочими и т.п.), у гагаузских рабочих потери были не столь велики: лишь четверть (24%) занятых на прежнем месте жительства квалифицированными видами физического труда не смогла найти в Москве аналогичных занятий и довольствовалась неквалифицированным трудом. Но в целом большинство квалифицированных рабочих, главным образом строительных и транспортных профессий, сумело устроиться на работу в столице, сохранив свой социально-профессиональный статус, что говорит о довольно высоком уровне профессиональной подготовки рабочих, сумевших конкурировать «на равных» с

русскими и представителями других национальностей на московском рынке труда. Неудивительно, что наиболее позитивные оценки своей трудовой деятельности в Москве дали гагаузские рабочие, занятые квалифицированными видами труда (чаще всего строительных профессий), что обусловило и более высокую степень удовлетворенности трудом в целом у гагаузских мигрантов, в сравнении с молдаванами.

Чрезвычайно сильно «пострадали» в результате переезда представители интеллигенции, особенно молдаване. Так, из занятых в Молдавии квалифицированным умственным трудом гагаузов 45% после переезда в Москву сохранили свой статус, остальные его понизили; у молдаван же практически все переехавшие в российскую столицу представители интеллигенции вынуждены были заниматься профессиями физического или неквалифицированного умственного труда. Эти различия между трудоустройством гагаузской и молдавской интеллигенции могли быть обусловлены, в первую очередь, более высоким уровнем владения русским языком у представителей гагаузской этнической группы, к которому в сфере умственного труда российской столицы предъявляются достаточно высокие требования.

При сравнении образовательного уровня и социально-профессионального статуса мигрантов после их переезда в Москву становится очевидным, сколь велико несоответствие между долей людей с высшим и средним специальным образованием и относительной численностью работников умственного труда. У мигрантов-молдаван «перевес» образования над статусом был пятикратным (50% дипломированных специалистов и 9% занятых умственным трудом), у гагаузов различия были слабее, но оставались достаточно внушительными – 49% мигрантов с дипломами вузов и техникумов и 13% занятых умственным трудом.

§ 5 третьей главы «Структура социальной идентичности мигрантов» посвящен рассмотрению структуры социальной идентичности молдавских и гагаузских мигрантов в Москве и месту в ней этнической составляющей. Переживаемые обществом политические и экономические потрясения, изменение социально-культурного окружения, актуализируют необходимость сознательного выбора человеком наиболее устойчивого и комфортного типа самоопределения. Позитивные формы этнической идентичности, ее высокая значимость благоприятно сказываются на формировании демографического поведения мигрантов. Слабая выраженность этнической идентичности, ее маргинальные типы являются фактором, способным вызвать в последующем утрату или смену мигрантами своей этнической идентичности, что может привести к определенному изменению численности,

структуры всего этноса, нарушению процессов его воспроизводства.

Исследование показало, что социальный опыт этнических мигрантов из Молдавии объективно влечет за собой специфическое структурирование идентичности, при котором одновременно работает сознательная установка на социокультурную интеграцию в принимающее сообщество и усиливаются этноаффилиативные мотивации.

Материалы свидетельствуют, что в иерархии идентификационных категорий, предложенных респондентам, ядро идентичности составили три типа идентификаций: религиозная, имущественная и территориальная (по месту выхода мигрантов). Этническая же идентичность оказалась у гастарбайтеров более размытой и заняла периферийное 6-е место. Важнейшим элементом новой социальной идентичности мигрантов, в первую очередь, гагаузских, является чувство единения с большинством жителей Москвы и России по религиозной принадлежности. Автор полагает, что в ситуации проживания мигрантов в «чужой» среде московского мегаполиса именно религиозная идентичность, декларируемая или истинная приверженность христианству, православию оказалась той объединяющей гастарбайтеров с большинством православного населения русского города силой, которая придает социального оптимизма, уверенности, в отличие от этнической идентичности, оказавшейся в данной ситуации моментом разобщения, разъединения с «жителями Москвы», «жителями России». В сложившейся ситуации актуализация религиозной идентичности служит психологическим средством укрепления, усиления новой, формирующейся локальной (территориальной) идентичности мигрантов. Отождествление себя с христианским, православным миром большинства москвичей является для мигрантов стратегией интеграции, возможностью преодоления собственной изолированности, сокращения социально-культурной дистанции, желанием включиться в более широкую общность, стать членами группы с более высоким статусом, надеждой на признание себя равными с жителями столицы. Православие оказалось тем позитивным потенциалом, который не предполагает наличия конфликта, тем пространством, в котором мигранты смогли проманифестировать свое единство с русскими, с москвичами.

В § 6 третьей главы «Язык мигрантов» анализируется языковой фактор адаптации: дается сравнительный анализ языковой компетенции гагаузских и молдавских мигрантов в плане владения русским языком, исследуется взаимосвязь значимости этнической идентичности с уровнем знания русского языка мигрантами.

В § 7 третьей главы «Этническая идентичность и межэтни-

ческая толерантность» раскрыта взаимосвязь выраженности у мигрантов этнической идентичности и степени их межэтнической толерантности.

В § 8 третьей главы «Дискриминация» анализируется психологическое и социальное самочувствие иноэтнических мигрантов, от которого в немалой степени зависит успешность/неуспешность их адаптации в принимающем сообществе, и которое в значительной мере детерминировано тем, как складываются их взаимоотношения с этническим большинством, испытывают ли мигранты ущемление своих прав и национальных интересов, сталкиваются ли они в процессе жизни в Москве с фактами дискриминации.

В § 9 третьей главы « Новые стратегии миграционного поведения» показан спектр возможных стратегий миграции, которые выбирают для себя трудовые мигранты в зависимости от успешности первоначального этапа приспособления в российской столице.

Интегративный потенциал мигрантов-гагаузов, ориентированных на долговременное пребывание в Москве, достаточно высок. Сложившаяся у них система представлений о принимающей среде и требований, которые она к ним предъявляет, предполагает необходимость измениться, приспособиться к условиям жизни русского города, поменять привычный для них миропорядок, отказавшись от многих этнических и культурных атрибутов, от многих привычных для мигрантов этнических норм, ценностей, стандартов поведения, дабы не выделяться среди жителей Москвы и не вызывать недоумения и недовольства. и, как показывают материалы исследования, многие из них выражают готовность к подобным переменам. Мигранты из Молдавии готовы «соблюдать нормы поведения, принятые в Москве» (46-49%), «достаточно хорошо освоить русский язык и культуру» (21-29%), «изменить свой образ жизни», приспособив его к привычному для столичного населения (11-17%) и даже отказаться от употребления языка своей национальности, по крайней мере, в общественных местах, дабы не раздражать жителей столицы «иноземной» речью (11-21%). На это последнее условие гагаузы соглашались в два раза чаще, чем молдаване. Но навсегда отказаться от достигнутого на родине социально-профессионального статуса и впредь работать там, где не хотят работать москвичи, согласны только 4-6% опрошенных.

В Заключение подведены основные итоги исследования.

Миграционное поведение гагаузов на современном историческом этапе детерминировано сложившимися в прошедшие десятилетия традициями миграции, рядом деструктивных процессов, происходящих на постсоветском пространстве, а также новыми открывшими-

ся возможностями, которые обусловлены процессами глобализации, интернационализации всех сторон жизни.

Миграционные перемещения гагаузов в XIX в. носили сезонный, временный характер, определялись, в первую очередь, причинами экономического характера, являлись главным образом миграциями мужского населения, носившими локальный характер, редко выходящими за пределы территории традиционного расселения гагаузов в Буджаке. Для этого времени характерны были редкие миграционные «выплески» гагаузского населения за пределы традиционного ареала расселения этноса (безвозвратные миграции), приводившие, как правило, к образованию на новых территориях сельских этнолокальных групп гагаузов (Северный Кавказ, Приазовье, Казахстан, Узбекистан). Эти миграционные перемещения не носили масштабного характера и их влияние на систему расселения и воспроизводство гагаузов было незначительным.

Депортации гагаузов из Молдавии в 1949 г., относящиеся к так называемым недобровольным миграциям, нанесли определенный урон численности и структуре гагаузского населения республики, положив начало процессам дисперсного расселения этноса по территории России.

Миграции гагаузов за пределы Буджака 1950-70-х годов, обусловленные экономическими факторами – трудоизбыточностью села, безработицей, низкой заработной платой – носили главным образом возвратный характер и мало влияли на систему расселения гагаузов в Молдавии, остававшуюся достаточно устойчивой и стабильной, не подрывали основ процессов воспроизводства этноса.

В последнее десятилетие существования Советского Союза (1979-89 гг.) в картине пространственного размещения гагаузов произошли существенные изменения. Именно в это десятилетие, накануне распада СССР, резко усилились центробежные тенденции в миграциях гагаузов. В этот период четко проявилась тенденция усиления рассредоточения этноса, «распыления» гагаузов по территории СССР, что вело к расширению возможностей для межэтнического взаимодействия, межэтнических контактов на разных уровнях, могло способствовать усилению ассимиляционных процессов у гагаузов, смене этнической идентичности у части представителей гагаузского этноса. Эти тенденции в миграционном поведении гагаузов определялись, в первую очередь, проблемами трудоизбыточности села в южных районах Молдавии, ограниченными возможностями приема мигрантов малыми городскими поселениями территории компактного проживания гагаузов из-за их слабого промышленного и социально-

культурного потенциала. Определенное влияние на миграционное поведение гагаузов в этот период оказали и изменения, происходившие в политической и социально-экономической жизни Молдавии, в усложнении межэтнических отношений.

Территориальные перемещения гагаузов конца 1970-х-1980-х гг. были той второй волной массовой трудовой миграции (после первой волны, которая имела место в межвоенный период, когда Бессарабия находилась в составе королевской Румынии), зачастую перераставшей в безвозвратную миграцию, которая привела к 2,5-кратному увеличению численности гагаузов в этот период только в России, не говоря о других союзных республиках. Эта вторая волна миграции гагаузов накануне распада СССР оставила на территории России мигрантскую сеть, ускорившую и облегчившую возможности переезда, трудоустройства и адаптации в новых местах следующей волне мигрантов-гагаузов. Демографические последствия этой второй волны миграции были не сразу ощутимы для самой Молдавии, ибо воспроизводственные процессы у гагаузов не были нарушены и определялись все еще достаточно высоким уровнем рождаемости. К началу XXI века в ходе воспроизводственных процессов у гагаузов произошли значительные изменения, которые, отчасти, были связаны и с безвозвратными миграциями молодого поколения, главным образом мужчин брачного возраста, за пределы Молдавии в предыдущий период. Увеличение масштабов миграции, в первую очередь, международной, трудовой, в 1990-е годы при практически отсутствующем естественном приросте создало картину колоссального человеческого опустошения земли гагаузов.

В сложнейших условиях действия деструктивных факторов - социально-экономического кризиса в Молдавии в целом и в Гагаузии, в частности, безработицы, нищеты и социального расслоения общества - гагаузское население, чтобы адаптироваться к новым требованиям социальной среды, выбрало для себя активную миграционную стратегию. Сегодня использование как легитимных, так и нелегитимных форм миграции позволяет гагаузам в условиях социальной и экономической нестабильности, затрудняющей возможность долгосрочных адаптивных стратегий, положительно решать свои микроадаптивные ситуации, используя каналы временной международной миграции. Первое и, пожалуй, главное приобретение, получаемое в результате миграции, это успешная реализация основной миграционной мотивации гастарбайтеров - повышение материального статуса, позволяющее избежать обнищания, компенсировать резкое падение доходов, т.е. создание условий для физического выживания людей, а значит, для сохранения этноса.

Вторым несомненным плюсом миграции является возможность

приумножить и реализовать в модернизированной социальной среде страны приема свой образовательный, профессиональный капитал, демографический потенциал, расширить выбор возможных жизненных стратегий, «стратегий успеха» – образовательной, брачной, карьерной, предпринимательской и пр. Расширяя возможности выбора жизненных стратегий, трудовые миграции обогащают ресурсы адаптации мигрантов к новым социально-экономическим условиям существования.

Международная трудовая миграция гагаузов из Молдавии несет в себе не только позитивный, но и негативный потенциал, множественность социальных и демографических рисков. Успешное осуществление мигрантами из Молдавии своих материальных, социально-профессиональных, предпринимательских, брачных стратегий в странах приема, обогащающее их адаптационный потенциал, вместе с тем требует от них отказа от множества привычных социальных ролей, этнических и культурных атрибутов, что безусловно приводит к переменам в этнической и социальной идентичности, меняет нормы, ценности, стереотипы поведения, в том числе демографического. На пути к будущему успеху мигрантам приходится преодолевать множество потерь, среди которых одной из значимых является сознательное понижение своего социального-профессионального статуса, достигнутого на родине и далеко не всегда востребованного в стране приема мигрантов. Многолетнее пребывание трудовых мигрантов вне дома, вне семьи рушит привычное мировоззрение, меняет их моральные и этические установки и нормы поведения, трансформирует семейные ценности, разрушает саму семью, обрекая детей на фактическое сиротство.

Наибольшую опасность для сохранения этноса представляет выявленное в результате сопоставимых исследований усиление миграционных ориентаций гагаузов со временной трудовой миграции на безвозвратную. Многолетние трудовые миграции гагаузов, постепенно перерастающие в окончательную эмиграцию, успешная реализация интеграционного сценария адаптации в странах приема, все возрастающий уровень потенциальной миграции, в том числе сельского, женского гагаузского населения, характерные для образованной гагаузской молодежи миграционные настроения, усиливающиеся ориентации на временный или безвозвратный отъезд из республики, **создают серьезную угрозу снижения демографического, социального и интеллектуального потенциала гагаузского общества (особенно опасную своими последствиями для малочисленных народов), разрушения этнокультурной идентичности гагаузов.**

В **Приложении** представлены таблицы, использованные автором для анализа темы диссертации.

Основные положения и результаты работы представлены в следующих публикациях автора:

Монографии и брошюры:

1. Гагаузы: расселение, миграция, адаптация. М., 2007. 280 с.
2. Гагаузы: трансформация расселения и современные миграционные процессы.// Исследования по прикладной и неотложной этнологии. М., 2005, N 185. 26 с.
3. Молдавия: этнические модели адаптации к условиям трансформирующегося общества.//Исследования по прикладной и неотложной этнологии. М., 2004, N 175. 32 с.
4. Стратегия поведения русской молодежи в странах ближнего зарубежья. Молдавия. М 1998. 248 с.

Статьи

5. Гагаузы: динамика численности и изменения в расселении (вторая половина XX - начало XXI вв.) // Этнографическое обозрение, 2008, № 5. С. 115-133.
6. Динамика брачного и репродуктивного поведения гагаузов // Этносоциология и этносоциологи. М., 2008. С.120-135.
7. Женское лицо гастарбайтерства // Гастарбайтерство. Факторы адаптации.М., 2008.С.121-152.
8. Трансформация ценностей и норм демографического поведения гагаузов // Курсом развивающейся Молдовы. Т.4. Материалы III-го Российско-Молдавского симпозиума «Традиции и инновации в соционормативной культуре молдаван и гагаузов». Комрат, 2008. С.311-338.
9. Новые и старые идентичности мигрантов // Теоретические проблемы этнической и кросс-культурной психологии. Материалы Международной научной конференции 29-30 мая 2008 г. Смоленск, 2008, т.2. С.203-208.
10. Трудовые мигранты из Молдавии: этносоциальный портрет в московском интерьере // Курсом развивающейся Молдовы. Т.3. Материалы II Российско-Молдавского симпозиума «Адаптация культуры и культура адаптации», Комрат, 20-21 апреля 2007 г. С.78-146.
11. Новые миграционные стратегии и трансформации расселения гагаузов // Гастарбайтерство. Факторы притяжения и выталкивания. М., 2006. С. 37-86.
12. Традиции трудовой миграции у гагаузов.// Курсом изменяющейся Молдовы. Материалы I Российско-Молдавского симпозиума «Трансформационные процессы в Республике Молдова. Постсоветский период.», посвященного 40-летию этносоциологических

- исследований. 25-26 сентября 2006 г. . г. Комрат. М., 2006. С.72-118.
13. Гагаузы Северного Кавказа: об истории переселения и численности. Поиски и находки // Курсом изменяющейся Молдовы. Материалы I Российско-Молдавского симпозиума «Трансформационные процессы в Республике Молдова. Постсоветский период.», посвященного 40-летию этносоциологических исследований. 25-26 сентября 2006 г. г. Комрат. М., 2006. С.232-245.
 14. Между Россией и Турцией: миграционные ориентации гагаузов Молдавии // Русский язык в тюрко-славянских этнокультурных взаимодействиях. М., 2005. С.269-300.
 15. Динамика численности и расселения гагаузов в СССР (50-90-е годы XX в.) // Этносоциальные проблемы гагаузов. Опыт монографического описания. М., 1993. С.27-72.
 16. Современные миграции гагаузов // Известия Академии наук Молдавской ССР. Серия история и искусствоведение. 1990, № 4.

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН

Подписано в печать 17.12.2008.

Формат 60x84 1/16. Объем 1,5 п.л. Тираж 100 экз.

Участок оперативной полиграфии ИЭА РАН

119334, Москва, Ленинский пр-т, 32-А